

УДК 93:622.342(571)

ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ САЛАИРА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.*

Алексей Н. Ермолаев^{a, @, ID}

^a Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН, 650000, Россия, г. Кемерово, пр. Советский, 18

@ al-ermolaev@yandex.ru

^{ID} <https://orcid.org/0000-0001-6903-5883>

Поступила в редакцию 20.08.2018. Принята к печати 19.10.2018.

Ключевые слова:

золотопромышленность, Салаир, Кабинет Его Императорского Величества, иностранный капитал, горное дело

Аннотация: Цель исследования – определение динамики добычи золота, а также выявление особенностей развития золотопромышленности в Салаире в конце XIX – начале XX вв. В данный период времени Салаирский кряж находился в ведении Кабинета Его Императорского Величества. В конце XIX в. Кабинет затратил большие средства для геологического изучения кряжа. Параллельно Кабинет разрабатывал золотоносные прииски собственными средствами. Добыча золота в этот период колебалась в пределах 6–8 пудов. В начале XX в. Кабинет заключил несколько договоров с частными лицами и акционерными компаниями о передаче приисков, находящихся на Салаирском кряже, в аренду. Такие договоры были заключены с австрийскими подданными князем А. Турн-и-Таксисом и доктором права Иосифом Жаннэ, британским подданным Артуром Стенли и горным инженером Фаррухом Бек-Везировым, статским советником Березиным, Российским золотопромышленным обществом. Частные компании действовали успешней Кабинета. Добыча золота в Салаире в начале XX в. выросла. Однако после разработки легко извлекаемых золотых россыпей частными компаниями их деятельность была прекращена. Как показали подсчеты, всего за период с 1892 по 1915 гг. на Салаирском кряже было добыто более 3,6 т. золота. Главной особенностью золотодобычи было то, что золото в некоторые периоды времени на Салаирском кряже добывалось одновременно Кабинетом и частными компаниями, т. е. государственный и частный капитал действовали параллельно.

Для цитирования: Ермолаев А. Н. Золотопромышленность Салаира в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 4. С. 32–38. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-4-32-38>

Введение

Открытие полиметаллических руд на предгорьях Салаирского кряжа произошло еще в конце XVIII в. Оно связано с именем ссыльного Дмитрия Попова. Именно Попов впервые открыл и зарегистрировал около 30 рудных месторождений [1, с. 108–109]. В 1780-е гг. Салаирские месторождения начал разрабатывать Кабинет Его Императорского Величества. Здесь был построен рудник, в котором добывали серебряную руду. На построенном неподалеку Гавриловском заводе из руды выплавляли серебро [2, с. 10–12]. В 1830-х гг. на предгорьях Салаирского кряжа было найдено россыпное золото. В тот же период силами Кабинета началась добыча золота. Для этого были устроены золотодобывающие прииски.

Добыча золота в предгорьях Салаира в конце XIX – начале XX вв. уже привлекала внимание исследователей. Так, в 1970 г. вышла статья А. А. Лукина, который проанализировал деятельность австрийского князя А. Турн-и-Таксиса в Алтайском горном округе [3]. Барнаульский исследователь А. И. Митин изучил всю кабинетскую золотопромышленность дореволюционного периода. Его работа носит обобщающий характер. В силу специфики поставленных задач автор не отразил динамику золотодобычи в Салаире [4]. Удачная попытка проанализировать деятельность иностранного капитала в Кузнецком бассейне представлена в работе О. В. Баева. Однако автор также не ставил перед собой задачу выделить особенности развития золотодобычи в Салаире [5]. Достаточно основательная монография Л. Н. Мукаевой посвящена

* Статья выполнена в рамках программы СО РАН XII.190.2. «Историческое развитие Сибири в составе Российского государства: роль традиций и инноваций. Проект «Создание индустриальной базы на территории Кузбасса в конце XIX – первой половине XX вв.» (0352-2016-0004).

поисковому делу Кабинета на Алтае. На основе опубликованных и архивных источников она проследила деятельность поисковых партий, чья работа задействована в предгорьях Салаира [6]. Наконец, в некоторых обобщающих работах по истории Салаира затронут ряд моментов, связанных с золотодобычей [2]. В исторических исследованиях, посвященных золотопромышленности Салаира конца XIX – начала XX вв., изучены такие вопросы, как деятельность иностранного капитала и разведочно-поисковые работы. Динамика и особенности золотодобычи остались без внимания исследователей. Определение динамики добычи золота и выявление особенностей развития золотопромышленности Салаира указанного периода являются целями статьи.

Деятельность Кабинета и частных компаний по добыче золота в Салаирском крае

К 1890-м гг. значительные территории современного Кузбасса (Салаирский кряж, Горная Шория, притоки Томи) продолжали оставаться в ведении Кабинета Его Императорского Величества. Его экономическая деятельность была крайне неэффективной. Все попытки, предпринимаемые Кабинетом для совершенствования технологии добычи и переработки руд, были безуспешными. В середине 1890-х гг. рудники и заводы, принадлежавшие Кабинету, приносили убытки, исчислявшиеся десятками и даже сотнями тысяч рублей в год. В создавшихся условиях Кабинет вынужден был закрывать нерентабельные предприятия. В 1895 г. было решено прекратить работу Гавриловского серебряноплавильного завода и Салаирского рудника, снабжавшего этот завод рудой. Середина 1890-х гг. стала поворотной в деятельности Кабинета. С этого периода он окончательно выбрал путь свертывания собственного производства, предпочитая передавать свои предприятия в аренду частным компаниям и лицам [3, с. 65–66].

Горные инженеры того времени выделяли четыре района с месторождениями золота на кабинетских землях. Первый – бассейн левого берега р. Томи с притоками Кондомы и Мрассу. Второй – р. Лебедь с притоками. Третий – притоки р. Большой Абакан. Четвертый – Салаирский кряж. Самостоятельно добывать золото на своих приисках Кабинет практически прекратил еще в 1870-х гг. Часть приисков была сдана в аренду частным компаниям или лицам, часть была продана. Стоит заметить, что переданные в частные руки нерентабельные кабинетские прииски вскоре начинали приносить прибыль [4, с. 118].

Единственным золотоносным районом, который Кабинет не хотел передавать в частные руки, был Салаирский кряж. На рубеже 1880–1890-х гг. он возобновил здесь поисковые работы. В 1889 г. партия горного инженера М. М. Пузанова обследо-

вала р. Верхняя Тайлы. Были обнаружены месторождения золота по ее притокам. Партия горного инженера И. А. Штейнмана на р. Аламбай обнаружила богатое месторождение золота [4, с. 122–123].

Для придания геологическим исследованиям системного характера специальным Положением от 23 марта 1894 г. при Кабинете была создана Геологическая часть в составе трех человек. Возглавил ее профессор геологии А. А. Иностранцев, членами стали геологи Б. К. Поленов и Г. Г. фон Петц. Летом того же года геологи выехали на Алтай, чтобы на месте ознакомиться с особенностями края и определить программу изучения региона. А. А. Иностранцев посетил прииски и рудники, расположенные на Салаирском кряже. По результатам первой поездки Геологической частью Кабинета была составлена и утверждена программа предстоящих исследований. Главной задачей являлось полное изучение всей территории Алтая и составление точной геологической карты. Для проведения изыскательских работ планировалось привлечь известных ученых из университетов и Горного департамента [6, с. 292–294].

После того как начались исследования, появились и первые позитивные результаты. В 1894 г. горный инженер А. К. Крупский недалеко от Салаирского рудника на вершине Поганого лога открыл месторождение золота. В 1895–1896 гг. маркшейдерско-геологическая партия под руководством геолога В. А. Крата изучила весь Салаирский кряж. Были выявлены и зафиксированы 166 месторождений полиметаллических руд и несколько месторождений золота. В 1897 г. изучением золотых россыпей на р. Балыксу занимался исследователь Э. К. Ширц. В 1898 г. горный специалист В. А. Буштедт исследовал руды в районе Гурьевского завода. Недалеко от с. Бачат им было обнаружено месторождение золота. В 1899 г. разведочные работы проводились по р. Большая Тайлы и Суенге [6, с. 297–299].

После нескольких лет геологического изучения в 1899 г. Кабинет признал самым перспективным для разработок золота Салаирский кряж. Было принято решение расширить здесь добычу золота силами самого Кабинета. Золотоносные россыпи Салаирского кряжа были расположены в трех местностях (районах). Самым западным был Егорьевский казенный промысел, располагавшийся сразу в двух уездах: Кузнецком и Барнаульском. В Кузнецком уезде добыча золота производилась по р. Чесноковой, Чубуре, Лебедихе, по притокам и склонам р. Ур, впадающей в Иню и по р. Преображенке, впадающей в р. Мунгай – приток р. Аламбай. В Барнаульском уезде добыча золота производилась по р. Суенге, впадающей в Бердь, по р. Большая Тайлы и её притокам, по р. Листвянке, Верхняя Тайлы, Березовой, Фомихе, Петровке, Мостовушке, Хайрюзовке,

по притокам и склонам р. Кинтереп, по правым притокам р. Бердь.

Вторым районом считался Салаирский. Он располагался по притокам р. Касьмы-Чесноковой, Путанке, Земленушке и по верховьям р. Ур. К этому же району относились все россыпи, располагавшиеся в окрестностях Салаирского рудника. Здесь разрабатывались лога Салаирский, Оплетинский, Мещанский, Конюшенский, р. Осиповая, Таловка, Толмовушка. Прежде на этой местности существовал Мунгайский казенный золотой промысел.

Наконец, третьим районом был юго-восточный склон Салаирского кряжа, где ранее располагался Томский железодобывающий завод. Здесь разработки велись по р. Нойонахе и логу Уксунай. Обычно этот район причисляли к Салаирскому району.

Добыча песков производилась подземными (ортами) и открытыми (разрезами) работами. Организационно работы производились двумя способами: хозяйственно-валовым и старательско-золотничным. В 1900 г. они были примерно равны по объемам промытых песков и добытого золота. Разница между ними заключалась в том, что старатели работали преимущественно зимой, когда были свободны от сельских работ. Промывка песков осуществлялась на вашгердах и шлозах. В 1900 г. на работах были заняты 735 человек¹.

Золотоносный пласт россыпью Салаира представлял собой песчаную глину с большим количеством валунов и гальки различных горных пород. Валунуны в основном состояли из кварца и кристаллического известняка. Толщина золотоносного пласта составляла от 1,5 до 2,1/3 аршин, толщина турфов – обычно 1–2 сажени. Содержание золота очень сильно колебалось. Но большая часть россыпей содержала от 20 до 60 долей на 100 пудов. Хотя некоторые россыпи очень богатые – до 50 золотников на 100 пудов. Иногда золотоносный пласт отделялся от коренной породы толстым слоем вязкой красной глины. В россыпях изредка попадались зерна платины [7, с. 31–32].

Собственная золотодобыча не приносила Кабинету желаемых результатов. Поэтому в начале XX в. появились планы по передаче Салаирских золотых промыслов в руки частных предпринимателей. В 1901 г. австрийский князь А. Турн-и-Таксис и доктор права Иосиф Жаннэ обратились в Министерство императорского двора с просьбой разрешить им обследовать месторождения золота в Салаирском крае. В случае благоприятных геологических разведок они обещали организовать добычу золота по самым современным технологиям. Министерство разрешило компаньонам самостоятельно провести разведки.

В июне 1901 г. А. Турн-и-Таксис снарядил геологическую партию под руководством инженера Е. Е. Кисс-Шлезингера, в которой были как австрийские, так и русские горные специалисты. Результаты разведок были признаны перспективными. В том же году австрийские компаньоны предложили Министерству императорского двора заключить договор на разработку золота. Они ходатайствовали о передаче им в концессию р. Ини, Чумыша, Кондомы, всех правобережных притоков Оби от соединения Бии и Катуня до устья Чумыша, а также все левобережные притоки Томи. Кроме того, они просили передать им в разработку территории в Нерчинском округе, а также Риддерский и Змеиногорский рудники на Алтае. 24 марта 1903 г. между Кабинетом и А. Турн-и-Таксисом с компаньоном Жаннэ был подписан договор о передаче сроком на 5 лет исключительного права разведки и разработки золота систем р. Чумыша и Чарыша, верховьев рек Алей и Убы, а также Змеиногорских рудников. Арендаторы обязывались в течение срока аренды ежегодно тратить на разведки не менее 45 тыс. руб., а начиная с 1907 г. ежегодно вносить в казну Кабинета не менее 40 тыс. руб. процентной подати с добытого золота и других металлов [3, с. 68–70].

В 1903 г. компаньоны организовали разведку золотых россыпей на отведенной им по договору территории. Ввиду недостаточности денежных средств в 1904 г. австрийцы организовали акционерную компанию под названием «Общество с ограниченной ответственностью для эксплуатации полезных ископаемых в Сибири». Кроме австрийского князя А. Турн-и-Таксиса и его компаньона доктора права Иосифа Жаннэ в это общество вступили некоторые английские предприниматели. В ходе дальнейших разведок выяснилось, что наиболее перспективными являются разработки рудных месторождений. В 1905 г. А. Турн-и-Таксис и Жаннэ заключили договоры с Кабинетом о разработке Риддерского и Зырянского рудных месторождений. После этого интерес австрийцев к Салаирскому золоту пропал [3, с. 71–74].

Поскольку австрийские концессионеры не смогли организовать добычу золота в Салаирском крае, Кабинет вновь решил самостоятельно приступить к разработкам. В 1904 г. Кабинет закупил на Путиловском заводе драгу. Это был серьезный шаг вперед, т.к. дражный способ промывки песков был намного эффективней, чем ручной. Драга была привезена и собрана на р. Верхняя Тайлы в 1905 г. Первые опыты ее эксплуатации показали хорошие результаты. В качестве драгера Кабинет планировал нанять американского специалиста, но он запросил слишком большую плату, тогда

¹ Обзор Томской губернии за 1900 год. Томск, 1901. С. 14–15.

Путиловский завод подготовил горного инженера Гвоздырева, который был назначен смотрителем драги. Наиболее успешным был летний сезон 1906 г. Драгой было добыто 2 пуда 16 фунтов золота. В сезон 1907 г. драга неоднократно ломалась, в результате было добыто всего 1 пуд 31 фунт золота. В декабре того же года она затонула на р. Верхняя Тайлы. По версии одного из горнорабочих И. К. Кожевникова, драга была потоплена самими рабочими. На подъем и ремонт было потрачено около 3 тыс. руб. [4, с. 118, 139–142, 187].

Использование драги способствовало увеличению золотодобычи, но себестоимость добытого золота всё равно оставалась высокой. В результате чиновники Кабинета решили передать в аренду золотые промыслы частным лицам. В мае 1908 г. Кабинет заключил договор с британским подданным Артуром Стенли и российским горным инженером Фаррухом Бек-Везириным об аренде Салаирского золотого промысла. Договор был заключен сроком на 24 года с правом продления еще на такой же срок. Всё добытое в Салаире золото арендаторы обязаны были сдавать в Барнаульскую золотосплавочную лабораторию. С добываемого арендаторами золота в пользу Кабинета должна была отчисляться процентная подать натурой в размере 10 % с отводов, разведанных Кабинетом, 8 % – с открытых арендаторами россыпей, 6 % – при разработке россыпей драгами, механическими и химическими способами и 5 % – с рудного золота. Кабинет потребовал, чтобы минимальная добыча в первые три года составляла 10 пудов золота. Минимальный размер процентной подати в пользу Кабинета должен был составлять 20 тыс. руб. в год. Помимо золота арендаторы обязаны были добывать не менее 25 пудов серебра в год. За серебро Кабинет должен был получать минимальный доход – 1 тыс. руб. в год. Кроме того, за отводы площадей под прииски и разработки Кабинет брал подешадинную плату в размере 2 рубля. Арендаторам разрешалось строить на отведенных землях фабрики и заводы, но за них нужно было также платить особую пошлину. А после окончания срока аренды все они должны были перейти в собственность Кабинета. Арендаторы обязаны были оказывать всем рабочим медицинскую помощь, содержать за свой счет лазарет в Салаире и всех необходимых врачей. Для разработки Салаирских приисков арендаторы создали «Золотопромышленную компанию Везирова и Стенли» [5, с. 42–43].

В феврале 1909 г. между Кабинетом с одной стороны и арендаторами (Стенли и Фаррухом Бек-Везириным) было заключено дополнительное

соглашение. Условия аренды были смягчены. Срок разведок был продлен до 5 лет, ежегодный минимальный доход Кабинета был снижен до 10 тыс. руб. Процентная плата за добываемое дражное и рудное золото была снижена до 4 %, а с золота, добываемого обычным способом – с 8 до 6 %. Тем временем произошли изменения в составе компаньонов. В ноябре 1909 г. Артур Стенли передал все свои права и обязанности по арендному договору великобританскому подданному Дэвиду Джону Моргану. В декабре 1910 г. Морган передал свои права дворянину С. А. Дельсальо [5, с. 43, 47].

Подобный договор в 1908 г. Кабинет заключил со статским Березиным. Ему был передан в аренду Егорьевский промысел. Однако уже в марте 1910 г. договор был расторгнут. Известно, что в 1909 г. компания Березина добыла на Егорьевском промысле 5 пудов 31 фунт золота. В 1910 г. Егорьевский промысел разрабатывался силами самого Кабинета. В марте 1911 г. он был вновь сдан в аренду, на этот раз «Российскому золотопромышленному обществу» («Золотороссу»). Вместе с промыслом передавалась драга, расположенная на р. Верхняя Тайлы. Она была оценена в 120 тыс. руб. Компания должна была выкупить ее в течение 10 лет, уплачивая ежегодно по 12 тыс. руб. «Золоторосс» разрабатывал Егорьевские прииски вплоть до Первой мировой войны².

Не очень успешно шли дела и у «Золотопромышленной компании Везирова и Стенли». В течение нескольких лет она потратила на поиски золота в Салаирском крае 60 тыс. руб. Успешными были только первые годы ее деятельности. В 1909 г. она добыла 13 пудов 28 фунтов золота, в 1910 г. – 10 пудов 20 фунтов, а в 1911 г. – 9 пудов 3 фунта, в 1912 г. – только 5 пудов 16 фунтов. В 1913 г., добыв всего 24 фунта золота, «Золотопромышленная компания Везирова и Стенли» была ликвидирована. По решению Кабинета Салаирские промыслы были переданы на разработку старателям-золотникам³.

Несмотря на то, что Егорьевский промысел был передан в аренду «Российскому золотопромышленному обществу», Кабинет в 1911 г. собственными средствами добыл там 1 пуд 29 фунтов золота. Такая же ситуация была и в Салаирском районе. В 1913 г., когда компания Везирова прекратила там свою деятельность, Кабинет собственными средствами добыл около 20 фунтов золота. В 1914 г. он добыл 2 пуда 2 фунта, в 1915 г. – 1 пуд 15 фунтов⁴. Таким образом, главной особенностью золотодобычи на Салаирском кряже было то, что здесь параллельно работали и частные компании, и Кабинет. В своих отчетах Кабинет объяснял собственную золотодобычу тем,

² Алтайский округ ведомства Кабинета Его Императорского Величества. Обзор деятельности округа за пятилетие (1911–1915 гг.). Барнаул: Типография управления Алтайского округа, 1916. С. 172.

³ Там же, с. 172, 175.

⁴ Там же, с. 174.

что в периоды, когда частные компании не действовали, необходимо было «предотвратить хищничество», т. е. незаконные разработки и разработки песков силами нелегальных старателей⁵.

К началу Первой мировой войны хозяйство Алтайского округа находилось на подъеме. В 1912 и 1913 г. чистая прибыль Кабинета от использования природных богатств исчислялась 1 млн руб. [8, с. 93]. Однако не все отрасли хозяйства были прибыльными. Кабинет получал доходы в основном от лесной отрасли, земледелия, земельно-арендного хозяйства. Золотопромышленность, да и горное дело вообще, не приносили прибыли. Для успешной добычи золота требовались большие капиталовложения. В феврале 1916 г. начальник Алтайского округа В. П. Михайлов предложил прекратить добычу золота силами Кабинета и сосредоточиться на поисковых и разведочных работах [9, с. 246].

Данные о золотодобыче на Салаирском кряже представлены в таблице. Необходимо отметить, что в обзорах Томской губернии за 1898–1903 гг. показана одинаковая добыча золота в Салаире (6 пудов 3 фунта). Трудно представить, чтобы были абсолютно одинаковые показатели в течение нескольких лет. По всей вероятности, составители обзора просто переносили данные из одного обзора в следующий. За период 1904–1908 гг. в обзорах вообще нет сведений по добыче золота в Салаире. Для компенсации неточностей и ошибок использованы данные, приведенные Обручевым⁶.

Заключение

Анализируя данные таблицы, можно заметить, что в период 1892–1915 гг. добыча золота в Салаирском районе не была стабильной. В 1890-х гг. ежегодно добывалось порядка 7–8 пудов золота. В начале XX в. замечен рост золотодобычи. В первое десятилетие века в Салаире ежегодно добывалось порядка 12–16 пудов. Увеличение золотодобычи было связано с двумя основными факторами. Во-первых, сам Кабинет стал использовать современные технологии, была куплена драга, которая первое время успешно работала. Во-вторых, Кабинет передал часть промыслов в частные руки. Частные компании работали эффективнее, чем Кабинет. Это способствовало росту золотодобычи.

Накануне и в годы Первой мировой войны наблюдался спад золотодобычи до уровня 1890-х гг. Это было связано с истощением приисков и трудностями военного времени. Всего по неполным данным (сведения за 1906–1908 гг. отсутствуют) в Салаире было добыто 223 пуда 6 фунтов золота. В переводе на килограммы – это более 3655 кг.

Таблица. Добыча золота на кабинетских землях (Салаирский и Егорьевский промыслы)
Table. Gold mining on the Cabinet lands (Salair and Egoryevsk territories)

Год	Прииски			
	Салаирский район		Егорьевский район	
	Пуды	Фунты	Пуды	Фунты
1892	–	17	4	39
1893	8 пудов 35 фунтов			
1894	8 пудов 11 фунтов			
1895	5 пудов 30 фунтов			
1896	4	15	4	–
1897	5 пудов 5 фунтов			
1898	6	3	–	–
1899	6	3	–	–
1900	7	33	9	12
1901	8	24	6	19
1902	7	33	4	36
1903	7	37	3	16
1904	8	33	4	5
1905	9	3	5	15
1906–1908	Нет данных			
1909	13•	28•	5••	31••
1910	10•	20•	3	9
1911	9•	3•	4•••	20•••
1912	5•	16•	6•••	–
1913	–	34•	9•••	16•••
1914	2	2	8•••	36•••
1915	1	15	5•••	31•••

Прим.: • в аренде у компании Везирова; •• в аренде у Березина; ••• в аренде у «Российского золотопромышленного общества».

⁵ Там же, с. 172.

⁶ Обзор Томской губернии за 1892 г. Томск, 1893. С. 19; Обзор Томской губернии за 1893. Томск, 1894. С. 19; Обзор Томской губернии за 1894 год. Томск, 1895. С. 13; Обзор Томской губернии за 1895. Томск, 1896. С. 13; Обзор Томской губернии за 1896. Томск, 1897. С. 14; Обзор Томской губернии за 1898 год. Томск, 1899. С. 12; Обзор Томской губернии за 1900 год. Томск, 1901. С. 13; Обзор Томской губернии за 1901 год. Томск, 1902. С. 19–20; Обзор Томской губернии за 1902 год. Томск, 1904. С. 25; Обзор Томской губернии за 1903 год. Томск, 1904. С. 13; Обзор Томской губернии за 1909 год. Томск, 1910. С. 21; Обзор Томской губернии за 1910 год. Томск, 1912. С. 18; Обзор Томской губернии за 1911 год. Томск, 1912. С. 22; Сибирский торгово-промышленный и справочный календарь на 1900 год. Томск, 1900. С. 152; Алтайский округ ведомства Кабинета Его Императорского Величества. Обзор деятельности округа за пятилетие (1911–1915 гг.). Барнаул, 1916. С. 174–175; Обручев В. А. Геологический обзор золотоносных районов Сибири. Ч. 1. Западная Сибирь. СПб., 1911. С. 33.

Литература

1. Герман П. В., Савельева А. С. Рудознатец Дмитрий Попов и чудские копи: к вопросу о древних рудных выработках в северо-восточном Присалаирье // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 5. С. 108–114.
2. Адаменко А. М., Баев О. В., Блинов А. В., Ермолаев А. Н., Зинякова В. М., Карпинец А. Ю., Леухова М. Г., Овчинников В. А., Усков И. Ю. Из истории Салаира / отв. ред В. А. Волчек. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2015. 220 с.
3. Лукин А. А. Концессия австрийского князя А. Турн-и-Таксиса в Алтайском горном округе // Краевед Кузбасса. Новокузнецк, 1970. Вып. 3. С. 65–74.
4. Митин А. И. Кабинетская золотопромышленность Алтайского (горного) округа (1830–1917): дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2003. 255 с.
5. Баев О. В. Иностраный капитал в промышленности Кузнецкого бассейна (конец XIX – начало XX в.). Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. 175 с.
6. Мукаева Л. Н. Горно-поисковое дело Кабинета на Алтае в досоветское время. Горно-Алтайск: РИО Горно-Алтайского гос. ун-та, 2008. 343 с.
7. Обручев В. А. Геологический обзор золотоносных районов Сибири. Ч. I. Западная Сибирь. СПб.: Постоянная совещательная контора золото- и платинодобытчиков, 1911. 142 с.
8. Афанасьев П. А. Кабинет его императорского величества и Алтайский округ в годы Первой мировой войны // Сибирь и войны XIX–XX веков: сб. материалов Всерос. науч. конф. (09–10 июня 2014 г.) / отв. ред. М. В. Шиловский. Новосибирск: Параллель, 2014. С. 91–98.
9. Афанасьев П. А. Ревизионный контроль в кабинетском хозяйстве Западной Сибири в XIX – начале XX в. Барнаул: АлтГПА, 2014. 290 с.

GOLD MINING IN SALAIR IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES*

Aleksey N. Ermolaev^{a, @, ID}

^a Federal Research Center for Coal and Coal Chemistry, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 18, Sovetsky Ave., Kemerovo, Russia, 650000

@ al-ermolaev@yandex.ru

^{ID} <http://orcid.org/0000-0001-6903-5883>

Received 20.08.2018. Accepted 19.10.2018.

Keywords: gold industry, Salair, Cabinet of His Imperial Majesty, foreign capital, mining

Abstract: The research determines the dynamics of gold mining and identifies the specifics of the development of the gold industry in Salair in the late XIX – early XX centuries. The Salair ridge was then under the jurisdiction of the Cabinet of His Imperial Majesty. At the end of the XIX century, the Cabinet spent a lot of money on geological survey of the ridge and invested in the development of the local gold mines. The extraction of gold during this period fluctuated within 6–8 poods (1 pood = 16 kg). At the beginning of the XX century, the Cabinet leased the Salair mines to private entrepreneurs and joint-stock companies. Such agreements were signed by Prince A. von Thurn und Taxis and Dr. Josef Jeanne (Austria), Arthur Stanley and mining engineer Farrukh Bek-Vezirov (Great Britain), State Councilor Berezin (Russia), and The Russian Gold Mining Company. Private companies operated more successfully than the Cabinet. In the XX century the extraction of gold in Salair increased. However, after the companies had developed the ready retrievable gold deposits, they ceased operating. As the calculations have shown, more than 3.6 tons of gold were mined on the Salair Ridge in 1892 – 1915. The main feature of the Salair gold mining was that gold was extracted both by the Cabinet and private companies, which means that state and private capital acted in parallel.

* The article was written within the framework of the programme of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences XII.190.2. "The historical development of Siberia as part of the Russian State: the role of tradition and innovation". Project "Creating the industrial base of Kuzbass in the late XIX – first half of the XX centuries" (0352-2016-0004).

For citation: Ermolaev A. N. Zolotopromyshlennost' Salaira v kontse XIX – nachale XX vv. [Gold Mining in Salair in the Late XIX – Early XX Centuries]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 4 (2018): 32–38. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-4-32-38>

References

1. German P. V., Savel'eva A. S. Rudoznatets Dmitrii Popov i chudskie kopi: k voprosu o drevnikh rudnykh vyrabotkakh v severo-vostochnom Prisalair'e [Prospector Dmitry Popov and ancient ore mines: to the problem of ancient ore mines in Northeast Salair foothills]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorii = Tomsk State University Journal of History*, no. 5 (2014): 108–114.
2. Adamenko A. M., Baev O. V., Blinov A. V., Ermolaev A. N., Ziniakova V. M., Karpinets A. Iu., Leukhova M. G., Ovchinnikov V. A., Uskov I. Iu. *Iz istorii Salaira* [From the history of Salair]. Ed. V. A. Volchek. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2015, 220.
3. Lukin A. A. Kontsessiia avstriiskogo kniazia A. Turn-i-Taksisa v Altaiskom gornom okruge [Concession of Austrian Prince A. von Thurn und Taxis in the Altai Mining District]. *Kraeved Kuzbassa* [Regional historian of Kuzbass]. Novokuznetsk, Iss. 3 (1970): 65–74.
4. Mitin A. I. *Kabinetskaia zolotopromyshlennost' Altaiskogo (gornogo) okruga (1830–1917)*. Diss. kand. ist. nauk [Cabinet gold mining of the Altai (mining) district (1830–1917). Cand. Hist. Sci. Diss.]. Barnaul, 2003, 255.
5. Baev O. V. *Inostrannyi kapital v promyshlennosti Kuznetskogo basseina (konets XIX – nachalo XX v.)* [Foreign capital in the industry of the Kuznetsk basin (late XIX – early XX century)]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2004, 175.
6. Mukaeva L. N. *Gorno-poiskovoe delo Kabineta na Altae v dosovetskoe vremia* [Mining and exploration of the Cabinet in the Altai in pre-Soviet times]. Gorno-Altai: RIO Gorno-Altaiiskogo gos. un-ta, 2008, 343.
7. Obruchev V. A. *Geologicheskii obzor zolotonosnykh raionov Sibiri. Ch. I. Zapadnaia Sibir'* [Geological survey of the gold-bearing regions of Siberia. Part I. Western Siberia]. Saint-Petersburg: Postoiannaia soveshchatel'naia kontora zoloto- i platinodobytechikov, 1911, 142.
8. Afanas'ev P. A. Kabinet ego imperatorskogo velichestva i Altaiskii okrug v gody Pervoi mirovoi voiny [The Cabinet of His Imperial Majesty and the Altai District during the First World War]. *Sibir' i voiny XIX–XX vekov: sb. materialov Vseros. nauch. konf. (09–10 iunia 2014 g.)* [Siberia and the wars of the XIX–XX centuries: Proc. All-Russian Sci. Conf. (June 09–10, 2014)]. Ed. Shilovskii M. V. Novosibirsk: Parallel', 2014, 91–98.
9. Afanas'ev P. A. *Revizionnyi kontrol' v kabinetskom khoziaistve Zapadnoi Sibiri v XIX – nachale XX v.* [Audit control in the office of Western Siberia in the XIX – early XX century]. Barnaul: AltGPA, 2014, 290.